

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Идти куда-то зимой было довольно неприятно, поэтому после столь тёплого приёма домоправительница Лиу Кун почувствовала себя намного лучше. Она помнила, что Минлань и Жулань в детстве обожали дразнить друг друга.

— Пожилая госпожа Шен говорила, что сначала отцветают цветы, и лишь потом появляются плоды, — произнесла она мимоходом. — Главная госпожа и госпожи Хуалань тоже были девочки, но вторым ребёнком у них обеих были мальчики. Так что всё это не так уж важно. Куда важнее следить за своим здоровьем и заботиться о нём.

Домоправительница Лиу Кун намекала на то, что Жулань и Ван Ши были слегка разочарованы случившимся. Минлань мысленно хихикнула.

— Бабушка говорит разумные вещи, — произнесла она, протягивая домоправительнице грелку для рук. — Спасибо за то, что сообщила нам об этом. Как жаль, что я скорее всего не смогу выбраться наружу в ближайшее время. Я так хотела бы посетить празднования в честь месяца и сотни дней моей племянницы. Прошу, передай матушке, что я сожалею об этом.

— Шестая госпожа, нет нужды быть столь вежливой с собственной семьёй, — широко улыбнувшись, ответила домоправительница Лиу Кун, забирая грелку. — Вам не нужно извиняться. После того как вы родите мальчика, у вас будет повод увидеться со всей семьёй. Жаль лишь, что вы не сможете посетить свадьбу третьего господина Фена.

— О, дата свадьбы третьего братца уже известна?

— Да, — аккуратно отпивая чай, кивнула домоправительница Лиу Кун. — Наша будущая третья госпожа — старшая законная дочь семьи Лю. Она выросла под опекой бабушки и дедушки. Я слышала, что она их любимица. Они оба настояли на посещении свадьбы своей внучки. Из-за этого свадьбу назначили на середину этого месяца. Ах, третий господин поистине счастливый человек! Интересно, как там сейчас поживает первый господин?.. В письмах он постоянно пишет, что у него всё хорошо, но несмотря на это главная госпожа очень сильно переживает за него.

Чанфен был красивым парнем, кроме того, благодаря наставлениям Шен Хуна, он внимательно следил за своим поведением, когда посещал поместье семьи Лю. Каждый раз, когда он встречал женщин из их семьи, он тут же краснел. Благодаря смущению на красивом лице и мягким и аккуратным ответам на все вопросы, он сумел завоевать расположение всех членов семьи Лю. Даже госпоже Лю, будущей тёще, Чанфен очень понравился.

Для своей дочери семья Лю подготовила очень большое приданое, к тому же они преподнесли множество всевозможных подарков семье Шен, в том числе и на празднование нового года, что показывало, насколько богатой была семья невесты. Из-за этого Ван Ши начала очень сильно завидовать им. И, когда она увидела на лице Шен Хуна широкую улыбку, она начала злиться ещё сильнее, поскольку тот выглядел, казалось, даже счастливее, чем жених.

— До господина дошли вести о том, что первый брат старательный чиновник, который заботится о народе, — улыбнувшись, произнесла Минлань, выслушав рассказ домоправительницы. — Он построил мост, замостил дороги и сейчас активно развивает сельское хозяйство. Его уважает не только народ, но и его начальство. Его ждёт поистине великое будущее. Прошу, передай это госпоже. Пускай не беспокоится.

Домоправительница Лиу Кун и сама понимала, что будущее Чанбая было куда более светлым, чем будущее Чанфена. Однако Ван Ши была слишком узкомыслящим человеком и не могла отпустить его.

Они поболтали ещё немного, и в разговоре Минлань мимоходом упомянула, что Цзю'эр скоро выходит замуж, и что она решила подобрать ей подарки по старой памяти. После этого она велела Даньдзю принести пару золотых браслетов, завернутых в красный шёлк. Увидев, что это были скрепленные между собой тройные браслеты с крупными жемчужинами на каждом, домоправительница Лиу Кун очень обрадовалась.

— Шестая госпожа, я не думала, что вы всё ещё помните мою дочь... Я так благодарна вам! Главная госпожа также была очень добра к ней... В прошлом году освободила Цзю'эр от договора и теперь выдаёт её за торговца.

Сяотао определённо не бахвалилась, когда говорила, что хорошо умеет разнюхивать и собирать слухи. Перед новым годом она ездила отвозить подарки семье Шен и вернулась с множеством слухов, разбавивших скучную жизнь беременной Минлань. Главная управляющая Лиу Кун ни за что не допустила бы, чтобы её дочь выдали за простого крестьянина. В конце концов, в течении последних нескольких лет она безукоризненно следила за исполнением всех дел в доме семьи Шен. Она несла ответственность за распределение еды и одежды и обучала молодых служанок. Ни разу за все эти года она не была вовлечена в какой-либо скандал. Учитывая всё это, Минлань также хотелось благословить свадьбу её дочери.

Вначале марта император наконец выбрал подходящего кандидата на должность цензора по делам соли. Им стал господин Ци, отец Ци Хена, которому после множества рекомендаций от семьи Шень удалось встретиться с императором и объясниться с ним и чиновниками по поводу соляных дел. Он даже сумел указать им на корень проблем, основную причину коррупции в той области.

Император высоко оценил это и похвалил его. После этого во дворец впервые за долгое время пригласили Пиннин Цзюньчжу и её невестку Шень Ши, чтобы они могли встретиться с

императрицей и двумя вдовствующими императрицами.

— Этот старый хитрый лис с умом подошёл к выбору своего зятя, — вздохнул Гу Тинье, услышав об этом. — Интересно, сможет ли он выжать воду из камня, — взглянув на Минлань, он добавил. — Да и сама принцесса Пиннин с умом выбирала себе невестку. Полагаю, Ци Хена ждёт хорошая карьера.

— Верно, но, полагаю, с женой ему повезло не так сильно, — безразличным тоном ответила Минлань.

В конце концов, всем было известно, что предыдущую жену он искренне ненавидел, а затем она умерла от изнасилования. Но, несмотря на это, каждый раз, когда Гу Тинье упоминал Ци Хена, в его голосе сквозил неприкрытый сарказм. Ему было известно о том, что произошло между Минлань и Ци Хеном, но он всё равно вёл себя подобным образом.

— Все во дворце говорят, что Шень Ши добродетельна, вежлива и хорошо образована. И что она сможет стать отличной женой, поддерживать своего мужа и хорошо воспитать своего сына.

— Она была там всего один раз, и придворные уже сумели углядеть в ней столько добродетелей? — ироничным тоном ответила Минлань. — Не удивительно, что про людей, живущих во дворце, говорят, что у них острый и цепкий взор.

— Они тренируют подобную внимательность с детства, — подлил масла в огонь Гу Тинье. — Конечно же они способны увидеть подобное.

— Верно, — уверенно заявила Минлань. — Я бывала во дворце дважды. И там я услышала о себе, что я мягкая и добросердечная женщина.

Нечто подобное ей в последний раз сказала младшая Шень Ши.

— Что, правда? О, кажется, они получили то серебро, что я им отправлял, — беззаботно ответил Гу Тинье. В последнее время он редко пребывал в хорошем настроении. Дела у него на работе шли не очень. И, сталкиваясь с невозмутимыми чиновниками, скрывающими свои эмоции, он мог лишь изо всех сил пытаться сдерживать свой темперамент и общаться с ними сухим деловым тоном.

— Тогда зачем же ты женился на мне? — возмутилась Минлань. В последнее время она тоже была не в настроении. Каждый день она с головой погружалась в реестры и учётные книги, пытаясь разобраться в тонкостях сложных взаимоотношений между обитателями поместья хоу Нинъюаня.

В последний раз посмотревшись в зеркало, она даже сочла выражение своего лица весьма коварным, но сейчас она пришла в ярость, услышав это. Её тонкие изящные брови были

возмущённо нахмурены, глаза широко распахнуты, а щёки покраснели, что лишь добавляло ей очарования.

Глядя на неё, Гу Тинье понял, что не может удержаться и стиснул её в объятиях. От души расцеловав её, он громко рассмеялся, совершенно не обращая внимания на присутствовавших в комнате служанок. И почувствовал, что весь накопленный за последние несколько дней негатив отступает.

Минлань презирала людей, радующихся чужим страданиям. Однако вскоре ей самой довелось встретиться с этой так называемой «добродетельной» женой. Девятого марта Тинцань выходила замуж.

Незадолго до этого первая госпожа Сюань практически поселилась в поместье хоу Нинъюань, поскольку она была занята подготовкой слуг, приёмом гостей, пересылкой приданого и раздачей всевозможных указаний. Каждый раз, когда она двигалась или открывала рот, к ней тут же подскакивал какой-нибудь слуга, ожидавший указаний.

Результаты её работы впечатляли. Несмотря на огромное количество гостей, все дела, относящиеся к подготовке свадьбы, находились под контролем, а праздничная атмосфера нисколько не нарушала домашний порядок. Пожилая госпожа Цинь была очень довольна этим. Да и Минлань, не стесняясь, нахваливала свою способную и добрую сестрицу Сюань.

На фестиваль фонариков Минлань отправила семье Гу Тинсюаня ценный подарок. Несмотря на усталость, первая госпожа Сюань была счастлива. Она с готовностью вставала ранним утром, чтобы успеть подготовить всё.

Несмотря на всё огромное самомнение, госпоже Тинцань пришлось смириться со свадебным макияжем, после нанесения которого она стала походить на розовую булочку. Также ей пришлось смириться со множеством красных украшений, заполонивших её комнату.

В какой-то момент Минлань вместе с Шао Ши заглянули к ней, чтобы озвучить свои благословения. К тому времени у Тинцань уже голова шла кругом от всей подготовки. Однако, едва услышав голос Минлань, она тут же пришла в себя и смерила свою вторую сестрицу холодным взглядом. Минлань притворилась, что не заметила этого.

Вчера она велела отправить Тинцань коробку со свежечеканенными серебряными монетами. В сумме там было тысяча девятьсот девяносто девять лян серебра, что символизировало наилучшие пожелания и вечную счастливую жизнь для Тинцань. Количество денег да и сопутствующий моральный посыл были вполне удовлетворительны, однако когда Тинцань увидела эти деньги, она чуть не подавилась. Пожилая госпожа Цинь также осталась слегка недовольной.

«Неужели нельзя было послать банкноты? К чему вся эта драма?» — подумала она. Но, в любом случае, когда для Тинцань пришло время уезжать из поместья семьи Гу, пожилая госпожа Цинь не сумела сдержать слёз и, расплакавшись, вернулась в зал, поддерживаемая слугами.

На свадьбу любимой дочери пожилой госпожи Цинь было приглашено множество её родственников и друзей. В женской части было занято восемнадцать столов, во внутренних покоях едва хватало места на это. Из столицы были приглашены известные исполнители, которые должны были развлекать их.

До начала пиршества женщины активно болтали друг с другом во внутренних покоях. Чжу Ши всё ещё восстанавливалась после родов, Минлань, притворяясь слабой, большую часть времени просидела, скрываясь за носовым платком. Первая госпожа Сюань была слишком занята и даже не объявилась в банкетном зале,

Это было довольно забавно, поскольку впервые с тех пор, как Шао Ши вышла в семью Гу, ей предстояло играть ведущую роль на столь масштабном мероприятии. Она сидела рядом с пожилой госпожой Цинь и Минлань, и осторожно и почтительно приветствовала гостей, периодически отлучаясь, чтобы проверить как там её сестрица.

— Мероприятие вышло весьма шумным, — улыбнувшись, заметила подошедшая к ним вторая госпожа Ди. — Тебе следует заботиться о своём здоровье, не переутомись.

— Спасибо за заботу, сестрица, — с благодарностью ответила Минлань, откидываясь на спинку стула. — Не беспокойся, мне следует хорошенько отблагодарить сестрицу Сюань за её тяжкий труд в последние дни. Она спасла меня от множества проблем.

Услышав её слова, пожилая госпожа Цинь, болтавшая с кем-то, недовольно взглянула на Минлань. Она явно была зла на Минлань за то, что та притворялась настолько слабой. Все гости, видевшие её, считали, что она была хрупкой и нежной девушкой, которая никогда не стала бы ссориться с кем-то или устраивать скандалы.

— Твоя вторая невестка кажется честной и рассудительной девушкой, — заметила одна из благородных женщин, общавшихся с пожилой госпожой Цинь. — Ни разу за сегодня я не видела, чтобы она болтала чересчур много. Только посмотри, как очаровательно она выглядит, когда скромничает. Боюсь лишь, что с таким характером ей не удастся должным образом контролировать своих слуг.

Слушая всё это, пожилая госпожа Цинь едва ли зубами не скрипела от злости. Говорить о ком-то плохо в людном месте было крайне неприлично, поэтому пожилая госпожа Цинь никак не могла сказать ей, что Минлань лишь притворяется слабой, и что она куда более хитра, чем кажется на первый взгляд.

Ещё одна гостя, долгое время разглядывавшая Минлань, осторожно заметила:

— Тебе не стоит беспокоиться о её невестке, — затем она повернулась к пожилой госпоже Цинь и добавила. — Все говорят, что твой второй сын изменился и стал другим человеком. Теперь он способный мужчина, император хорошо к нему относится, а сам он явно заботится о своей жене и оберегает её. Знала бы ты, как сейчас сожалеет одна из моих сестриц. Если бы она заранее знала, что твой блудный сын вернётся, она бы выдала за него свою дочь, а сейчас моя племянница в слезах жалуется на своего мужа каждый раз, как я её вижу...

У пожилой госпожи Цинь уже не было сил даже на то, чтобы усмехаться в ответ на подобную характеристику Гу Тинъе, поэтому она лишь тихо ответила, притворно улыбнувшись:

— Раз уж речь зашла об этом, мне тоже очень нравится твоя племянница. Да и наши семьи хорошо сочетались бы, но, увы, такова судьба...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648862>